

Ци Шаокунь дернулся в усмешке. Этот парень что, от зубрежки совсем умом тронулся? И правда поверил, что ему нужны такие деньжищи?

Даже если не брать в расчет нелепость его запросов, стоит вспомнить о самом Цяо Нине. Поговаривали, что его родители в разводе, и он живет только с матерью-одиночкой. Откуда у него такие деньги?

Или, может, его мать — управляющая банком?

— Мне не нужны твои деньги! — Ци Шаокунь смерил его презрительным взглядом. — Я просто хочу растрезвонить о твоих делишках на каждом углу, чтобы все вокруг узнали. И что ты мне сделаешь?

Ну и идиот. Если его как следует не проучить, он так и не поймет, насколько высоко небо, насколько глубока земля и насколько опасен сам Ци Шаокунь!

К тому же, неужели он выглядит настолько помешанным на деньгах и корыстным, что Цяо Нин решил, будто ему нужны только купюры?

Ци Шаокунь впервые видел, чтобы лицо человека могло стать настолько мертвенно-бледным, и впервые видел, чтобы гнев мог улечься так мгновенно. Стоящий перед ним Цяо Нин походил на цветок, из которого в один миг выпили всю жизнь, лишив его красок и заставив увянуть прямо на глазах.

Ци Шаокунь невольно вздрогнул. Пожалуй, не стоит его больше пугать. В конце концов, то, что Цяо Нин такой жалкий — его личные проблемы, к нему, Ци Шаокуню, это отношения не имеет. Лишь бы в будущем, когда он будет прогуливать уроки или ночевки, Цяо Нин перестал записывать его имя в свои списки, да еще пусть поможет Линь Шаоцзюню с домашкой.

Да и если честно, вывалить все секреты Цяо Нина только из-за личной неприязни, чтобы того затравили — это уже слишком подло. Он не настолько плохой человек.

Но прежде чем он успел это произнести, Цяо Нин рухнул прямо перед ним.

Глухой удар заставил Ци Шаокуня вздрогнуть, а заодно перепугал уборщика, проходившего мимо двери.

Глядя на лежащего на полу Цяо Нина, Ци Шаокунь едва сдержался, чтобы не выругаться.

Дверь распахнулась, в проеме замаячили любопытные головы. Звуки расспросов вернули ошарашенного Ци Шаокуня к реальности. Он сделал широкий шаг вперед, опустил на корточки и похлопал Цяо Нина по бледным щекам:

— Эй, не притворяйся мертвым!

Лицо, лишенное всякой крови, никак не реагировало.

Ци Шаокунь растерялся. Ну и дела! Что за напасть?

Раздраженный глазающими зеваками, он подхватил Цяо Нина, взвалил себе на спину и помчался в медпункт.

Неизвестно, дело ли в его собственной силе, но Цяо Нин показался ему совсем легким.

Школьный врач, увидев, как Ци Шаокунь вваливается с кем-то на спине, да еще и с таким бледным лицом, нахмурилась:

— Что случилось? Почему он без сознания? Погода вроде не такая, чтобы получить тепловой удар.

Врачом была женщина лет тридцати.

— Не знаю, — Ци Шаокунь опустил парня на кушетку. — Вдруг просто упал в обморок.

Врач подошла, нажала Цяо Нину на точку под носом. Спустя минуты три-пять тот очнулся.

Увидев, что Цяо Нин пришел в себя, Ци Шаокунь выдохнул. Врач добавила:

— Порядок. Сейчас я дам ему глюкозу, и все пройдет.

Лицо Цяо Нина оставалось мертвенно-бледным. Он безразлично уставился на Ци Шаокуня. Тот почувствовал себя неуютно и раздраженно. Только он собрался что-то сказать, как увидел, что к ним, запыхавшись, бежит Линь Шаоцзюнь.

— Ци Шаокунь, ты что, побил Цяо Нина? — Линь Шаоцзюнь тяжело дышал, на его лице читалась тревога. — Зачем обязательно драться в школе? Неужели нельзя было дождаться, пока выйдете за ворота? Тебе в прошлый раз уже вынесли предупреждение, хочешь, чтобы исключили?

Линь Шаоцзюнь знал, что Ци Шаокунь не станет распускать руки без причины, поэтому не спрашивал, зачем тот полез в драку, а лишь интересовался, почему нельзя было стерпеть.

— Нет, он сам упал в обморок, я его принес, — Ци Шаокунь выразительно подмигнул Линь Шаоцзюню.

— Тогда он... — Линь Шаоцзюнь не успел договорить и осекся, потому что проследил за взглядом Ци Шаокуня и увидел сидящего перед ними Цяо Нина.

— ... — Линь Шаоцзюнь выдавил из себя неловкую улыбку и спросил: — Очнулся?

<http://bllate.org/book/20507/2044258>